— Да, и ни я одна, — принялась радостно кивать Цю Янь. — Я, конечно, не хвастаюсь, но в детстве мы были еще более бойкими. По деревьям лазили, во всяких конкурсах участвовали. Своего рода тренировки получались. Мы давно друг друга знаем.

Цю Янь указала на Чэнь Суна, который во что-то играл на своем телефоне, и сказала:

— Этот вот с детства был туповат. Удивляюсь, как он вообще школу закончил и в институт поступил.

Затем она посмотрела на Лянь Хао и добавила:

— А вот этот нас всем грязным словечкам научил. Главным заводилой в компании был. Всегда знал, что сказать и как поддержать. Можно считать, что он был своего рода лидером. Да он и сейчас им остается.

Жуань Аньань была очень удивлена.

«Так спокойно ругает одного и нахваливает другого...»

Из телефона Чэнь Суна периодически доносились звуки из игры: «Отлично!», «Бомба готова!», «Приближается самолет!».

— Аааааа! Чертов босс! Почти десять лямов коту под хвост!!! — расстроенно выкрикнул он.

— Вполне заслужено, — ехидно зевнул Лянь Хао. — С твоим уровнем IQ лучше бы во что-нибудь более простое играть. Ты уверен, что у тебя аутизма нет? Может стоит у психотерапевта проконсультироваться?

— Меня Повелитель улыбки убил! — принялся объяснять Чэнь Сун. — Сам бы попробовал, кретин! Тоже бы из себя вышел!

Лянь Хао засмеялся.

— Не хочешь иди к врачу, тогда давай я вместо него выступлю. Ответь, кто победит в гонке: черепаха или заяц, если при этом судьей будет свинья?

— Конечно же заяц! Чего тут думать? Я не такой тупой, как ты думаешь! — без раздумий ответил Чэнь Сун.

Жуань Аньань вдруг поняла, что выводы насчет его умственных способностей были такими неспроста.

Чэнь Сун непонимающе посмотрел на ухмылки друзей.

— А то что судья всего этого — свинья тебя не смутило? Ахахаха, — рассмеялась Цю Янь.

Пока она надрывала живот, Лянь Хао сел за стол и, подложив под голову свою сумку, умиротворенно лег отдохнуть.

Жуань Аньань пыталась сдержать смех, но Гу Цзюэ, который гонял леденец во рту, делал это действие очень сложным.

Когда Цю Янь наконец закончила смеяться, ее глаза вдруг загорелись от внезапной мысли.

— Аньань, а ты откуда сама? Тоже из Цинчэн? — спросила она.

— Ага, — кивнула Жуань Аньань. — Из небольшого городка в округе.

Она была уроженкой Цинчэн, но из-за семейного положения редко выезжала из города.

Жуань Аньань с детства читала много романов, и для нее было очень странно, что ее мать в ее глазах выглядела, как типичная героиня таких романов.

Жаль только, что вопреки классическим канонам таких историй, выступить в роли ребенка, что объединит родителей у нее так и не получилось. Жизнь была несколько суровей всех этих сказок.

До того, как ее забрали к себе родственники, Жуань Аньань провела практически все детство в городке Циншуй. Хотя сейчас у нее были лишь смутные воспоминания о детстве, она помнила, что время, проведенное с матерью, всегда было наполнено радостью.

Мать в ее воспоминаниях была совершенно не похожа на ту женщину, что ей описывали бабушка с дедушкой.

Она помнила ее красивой и очень доброй, даже когда та злилась. В городе было много мужчин, которым она нравилась, но они стеснялись проявлять свою симпатию напрямую. Поэтому большинство старалось проявлять симпатию через ее дочь, даря Жуань Аньань всякие конфеты и прочие сладости.

Но ее мать никогда не переставала ей повторять:

— Малышка, мы не должны принимать подарки у незнакомцев. Если ты так любишь конфеты, просто попроси меня, и я куплю тебе какие захочешь.

Время обладало совершенно волшебной способностью влиять на воспоминания о конкретных людях. Ностальгия и любовь порой приукрашивали картину, не показывая настоящих красок.

http://tl.rulate.ru/book/56237/1749678